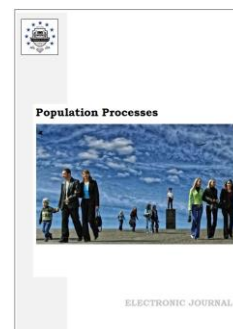

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
Population Processes
Has been issued since 2016.
E-ISSN: 2500-1051
2022. 7(1): 8-18

DOI: 10.13187/popul.2022.1.8

<https://pp.cherkasgu.press>

Features and Results of Demographic Processes Among the German Population of Armavir (late 1880s – 1941)

Vladimir G. Schneider ^{a, *}, Sergey N. Ktitorov ^a^a Armavir State Pedagogical University, Russian Federation

Abstract

This study examines the demographic processes among the largest German community in the North Caucasus, Armavir. The most important sources of information when considering the dynamics of the population of this ethno-local group are the metric books of the Armavir Lutheran prayer house, the books of civil status records of the city registry office, as well as materials from the population censuses of 1897, 1920, 1923 and 1926. It has been established that all Armavir Germans were migrants of the last quarter of the 19th – early 20th centuries, or their children, who were already born in the Kuban. The vast majority of immigrants came from the Volga region, mainly from the Samara province (65.6 %) and from the Saratov province (23.6 %). The remaining 10.8 % of Germans moved to Armavir from other regions, mainly from the Baltic states, as well as Ukraine, Bessarabia and Crimea. The main factors of migration to the Kuban were a complex of economic reasons, first of all, lack of land and difficult life circumstances, aggravated by lean, famine and epidemic years in the lands of the Volga region. In Armavir, the majority of Germans retained the official status of residents of the Samara and Saratov provinces. During the pre-revolutionary period, the size of the local community increased. In 1897, 1,269 Germans lived in Armavir, in 1910 – 2,834 people. In 1904, Deutsche accounted for 8 % of the total population of Armavir (25,449 people), which exceeded similar figures for other urban centers of the Russian Empire, with the exception of the Baltic states, Poland and areas of German colonization of the Volga region. According to the data of the first All-Union census of the population of the USSR in 1926, considering the ethno-local community (2,913 people), it becomes the largest in the North Caucasus, ahead of even the former German colonies of the region. In the next decade and a half, the number of Germans in Armavir decreases. By determining the dependence of the number of marriages, births and deaths on the total number of the considered ethnic group, the authors conclude that by 1941 there were from 1453 to 1565 Germans in the city. After the start of the Great Patriotic War, the vast majority of the inhabitants of German origin were evicted from Armavir to the northern regions of Kazakhstan.

Keywords: German community of Armavir, German colonies, ethno-local group, demographic processes, migration, population census.

1. Введение

Рассматриваемая в настоящей работе проблематика представляет особый интерес в русле такого перспективного направления отечественной науки, как этнография города. На примере изучения динамики численности, меняющейся культуры и хозяйственно-

* Corresponding author

E-mail addresses: schneiderwg@mail.ru (В.Г. Шнайдер)

экономического уклада локальных этнических групп можно проиллюстрировать чрезвычайно интересную диалектику взаимодействия процессов универсализма и феномена сохранения национальной идентичности, рассмотреть такие неизбежные в той или иной степени для любой диаспоры явления, как адаптация, аккультурация, миксация, метисация, языковой сдвиг и др. Следует заметить, что история этнических сообществ важнейших городских центров Предкавказья, к которым относился и длительное время сохранявший формальный сельский статус Армавир, демонстрирует в целом позитивный опыт формирования традиций межэтнического добрососедства, взаимопомощи и сотрудничества в поликультурном и многоконфессиональном южнороссийском регионе, превращавшемся с конца XVIII в. в пространство интенсивного кросс-культурного диалога, в котором каждый народ, вовлекаясь в разнообразное взаимодействие с иноплеменными соседями, сохранял свое уникальное лицо.

Начиная с пореформенного периода в гетерогенной этнокультурной и поликонфессиональной палитре населения Предкавказья все более заметное место занимают немцы. Крупнейшая по своей численности городская диаспора представителей данного народа складывается в Армавире, одном из важнейших экономических и культурно-образовательных центров Северного Кавказа.

2. Материалы и методы

При изучении основных путей и факторов формирования армавирской немецкой общины нами были использованы самые различные информационные ресурсы и материалы.

Наиболее важным источником сведений для решения указанных исследовательских задач стали метрические книги действовавшего в дореволюционном Армавире лютеранского молитвенного дома, прихожанами которого и являлись в своем подавляющем большинстве местные немцы. В Архивном отделе администрации г. Армавира (АОАА), в фонде № 55, в описи № 1, хранится 11 таких книг общим объемом 1958 листов, охватывающих период с 1889 по 1924 гг.

В метрических записях о браках, венчаниях и отпеваниях указывалась сословная принадлежность прихожан. До начала 1920-х гг. немцы записывались как «поселенцы». В книги вносились данные с указанием села, волости уезда и губернии, служивших местами их официальной приписки.

Другой обширный массив данных о демографических процессах в местной немецкой общине, начиная с 1920 г. и вплоть до 1941 г., был выявлен в книгах записей актов гражданского состояния, находящихся в архиве отдела ЗАГС города Армавира.

Актуальная обобщающая информация о демографии местной немецкой общины содержится в материалах учета численности населения. Наибольший интерес в этом отношении представляют опубликованные результаты Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. (*Первая всеобщая..., 1905*) и первой переписи жителей СССР 1926 г. (*Поселенные итоги..., 1929*).

Интересная разработка итогов упомянутых переписей содержится в работах В.Ф. Дизендорфа, опубликованных на сайте <https://wolgadeutsche.net>. Обобщенный этим исследователем большой массив статистических данных о населенных пунктах Russlanddeutsche позволил сопоставить демографические показатели армавирской общины с другими центрами немецкой колонизации в Российской империи и СССР (*Немецкие населенные..., 2002; Немцы России..., 2006*).

При разработке заявленной проблематики нами также был использован ряд документальных первоисточников из Российского государственного исторического архива и Государственного архива Краснодарского края, позволяющих более достоверно реконструировать динамику численности крупнейшей немецкой общины Предкавказья.

В процессе интерпретации и анализа выявленных сведений об армавирских немцах нами применялся следующий исследовательский инструментарий. Историко-генетический метод, состоящий в последовательном раскрытии свойств, функций и причинных изменений изучаемой реальности в ее естественной динамике, позволил выявить основные факторы и источники формирования общины немцев в Армавире. В качестве одного из важнейших подходов нами также применялся историко-сравнительный метод, без которого

невозможно представить специфику этнодемографических процессов городских центров Предкавказья. В ходе работы нами сопоставлялись размеры крупнейших немецких общин в регионе, соотносились процентные параметры потоков переселенцев из различных губерний. При определении динамики численности местных Deutsche сравнивались цифровые показатели по годам с конца XIX века до начала великой Отечественной войны.

При работе с метрическими книгами использовался статистический метод, который заключался в том, что на основе анализа смертности среди немцев нами принимались в расчет только умершие дети в возрасте до 5 лет, с той целью, чтобы определить какая их доля родилась за пределами Армавира. Оказалось, что 7,7 % умерших приходилось на семьи, приехавшие в город в течение 5 лет. Исследование показало, что приток переселенцев в Армавир и его округу прослеживался в течение всех 1890-х, 1900-х и начала 1910-х гг. Из полученных данных стало ясно, что миграция из Поволжья к концу 1900-х гг. заметно снижается, а процент мигрантов из других регионов существенно возрастает.

Для обработки и обобщения использованных при подготовке исследования цифровых данных также применялся статистический анализ динамических рядов. На основе выстраивания таких рядов, содержащих последовательность числовых значений, характеризующих изменение демографических показателей армавирской немецкой общины, нами была выявлена зависимость размеров данной этнолокальной группы от количества фиксированных внутри нее актов рождений, смертей и браков.

«Белые пятна» в истории незначительных по численности городских диаспор помогает закрыть метод экстраполяции. Его мы использовали в процессе выяснения численности армавирских немцев после переписи 1926 г. и до 1941 г. Кроме того, для выяснения размеров этнолокальной общины в эти 15 лет нами был использован метод выдвижения рабочей гипотезы, суть которой заключалась в том, что существует известная связь между числом рождений, смертей и браков внутри определенного сообщества и общей численностью этого сообщества. В результате нами были выведены коэффициенты рождаемости и смертности, которые позволили предположительно определить численность немцев в Армавире в 1940 г. Разница этих двух показателей колебалась в пределах 11-12%, что в реальности составляло погрешность в 112 чел.

3. Обсуждение

Анализ комплекса разнообразных источников убеждает нас в том, что все армавирские немцы являются мигрантами последней четверти XIX – начала XX в., или же их детьми, появившимися на свет уже на Кубани. Для подавляющего числа представителей местной общины исходной точкой их переселения являлось Поволжье. Обосновавшись в Армавире, они сохраняли официальный статус поселян Самарской и Саратовской губерний.

Причины, толкнувшие колонистов к переселению на юг, были главным образом экономическими. Лично-общинный характер земледелия, что было закреплено в аграрном законе от 19 марта 1764 г. предполагал, что колонист может владеть несколькими разнородными участками (луг, лес, пашня и т.п.), которые было невозможно продать или заложить. Это сдерживало процесс социального расслоения. Обратной стороной этой ситуации становилось дробление и измельчение наделов из-за роста численности населения. Уже к началу XIX в. колонисты стали ощущать земельный голод. Результатом правительственных указов 1802 г. стал отвод в пользование поволжских колонистов земель площадью около 200 000 десятин в Камышинском уезде Саратовской губернии (Дитц, 1997: 221-222). Нарезка новых земель не поспевала за ростом населения дочерних колоний, и новые угодья было решено искать в Новоузенском уезде Самарской губернии. Однако солонцеватая почва и засушливая местность в этом уезде не удовлетворяла потребностей колонистов, а о наделении их землей в Саратовской губернии им было отказано (Дитц, 1997: 232). Так зарождается стремление немцев к переезду на Кавказ, в частности на Кубань. Оно было настолько велико, что, например, в Николаевском уезде Самарской губернии в 1861 г. пришлось даже вводить полицейский надзор за сбегавшими поселенцами (Воронежцев, 1998: 103).

Отсутствие официального разрешения на переселение не останавливало колонистов. Власти Кубанской области требовали от них выписки из прежних обществ, однако юридическое оформление этого процесса фактически затягивалось на десятилетия

(Плохотнюк, 1998: 126; Юракова, 2009: 113). Нам известно немало случаев, когда даже родившиеся в Армавире в немецких семьях дети, достигая совершеннолетия, все равно вписывались в метрические книги как поселенцы поволжских колоний. По этой причине на Кубани стали множиться арендаторские колонии.

Проанализировав материалы метрических книг армавирского лютеранского молитвенного дома, мы получили сведения о прежнем месте жительства 545 немецких семей, которые были упомянуты в данном источнике. В итоге удалось выяснить, что более 97 % из них являлись бывшими колонистами. Семей переселенцев внутри границ Кубанской области насчитывалось менее 10. Мигранты из колоний Терской области, а также Ставропольской и Черноморской губерний составили в общем числе немецких семей Армавира примерно 2 %. Таким образом, стало очевидным, что миграция в Армавир из местностей Северного Кавказа была незначительной.

По данным материалов первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., подавляющее большинство немцев, прибывших в Армавир, были выходцами из Самарской и Саратовской губерний. Всего 10,8% немцев приехали из других регионов, преимущественно из остзейских земель, а также Украины, Бессарабии, Крыма и некоторых других мест. В то же время из Саратовской губернии в Армавир прибыли 23,6 % переселенцев, а из Самарской губернии – около 65,6% (Шнайдер, Ктиторов, 2012: 64).

При этом следует подчеркнуть, что на 65,6 % мигрантов из колоний Самарской губернии приходится 64,4 % переселенцев только из одного уезда – Новоузенского. А из 23,6 % переселенцев из Саратовской губернии 19,6 % проживали до переезда на Кубань в Камышинском уезде. Таким образом, детальный анализ метрических книг лютеранского молитвенного дома, позволяет сделать принципиальный вывод о том, что основу немецкой общины Армавира, которая наиболее активно пополнялась в конце XIX – начале XX вв., примерно на 84 % составили переселенцы всего из двух поволжских уездов: Новоузенского (351 семья или 64,4 %) и Камышинского (107 семей или 19,6 %).

Причины, побудившие колонистов переехать на Кубань, мы видим, во-первых, в устаревшем характере лично-общинного землепользования в колониях, который с каждым годом усугублялся по причине нарастающего дефицита удобных угодий; во-вторых, в очевидных затруднениях властей в нарезке новых земельных наделов для колонистов, которые были бы приемлемого качества; в-третьих, надо учитывать такие факторы как сложные военные (Крымская война 1853–1856 гг. и Русско-Турецкая война 1877–1878 гг.) холерные, неурожайные и голодные (экономический и эпидемический кризис, охвативший среднее Поволжье в 1891–1892 гг.) годы, которые негативно влияли на уровень благосостояния колонистов; в-четвертых, рост значимости товарно-денежных отношений повышал мобильность населения, что, несомненно, коснулось и немцев-колонистов.

Вероятно также, что одним из источников формирования немецкой общины Армавира были жители некоторых арендаторских колоний Кубани. Ближе всего к быстрорастущему и богатому селению были расположены колонии Лабинского отдела. Иногда экономические проблемы колонистов были связаны с ростом арендных цен, а в некоторых случаях – с продажей земельных наделов новым хозяевам, не готовым соблюдать прежние условия аренды. Вероятнее всего, наибольшее число таких переселенцев дали самые близкие к Армавиру колонии – Фриденталь, Мариенфельд и Клеопатрафельд (Городецкий, 1915: 370).

По косвенным данным мы можем предположить, что начало немецкой миграции в Армавир относится концу 1860-х гг. Численность немцев в селении в 1870-е гг., по-видимому, была еще незначительной. Их приток, несомненно, резко усиливается после проведения в 1875 г. первой на Северном Кавказе Ростово-Владикавказской железной дороги, ставшей мощным стимулом всестороннего экономического развития региона. Уже к началу 1880-х гг. немецкие переселенцы становятся весьма заметными на общем фоне населения Армавира. Не случайно, что известный кубанский историк и общественный деятель Е.Д. Фелицын, осуществивший в 1882 г. детальный сбор сведений о населенных пунктах Кубанской области, среди крупнейших этнических групп Армавира особо выделяет немцев.

Перепись населения 1897 г. показала, что в Армавире проживало уже 1 269 человек, указавших в качестве родного немецкий язык (Первая всеобщая..., 1905: 60). В этот период среди немецких общин, проживавших в иноэтничной среде в городах и селениях Северного Кавказа, армавирская становится крупнейшей. Даже если сравнивать численность Deutsche

в Армавире с населением немецких колоний региона, то мы найдем совсем немного таких, которые превосходили бы ее по размерам. Так, в селении Довсунском проживало 1 974 чел., в Немецко-Хагинском – 1 556 чел., в Фриденале – 1 476 чел. и в Рождественском – 1 296 чел. ([Немцы России..., 2006](#)).

В 1897 г. от общей численности жителей Армавира (18 113 чел.) немцы составляли 7 %. Сопоставив эти данные с аналогичными параметрами других находящихся в иноэтничной среде общин Russlanddeutsche, мы приходим к выводу, что Армавир заметно выделялся в масштабах не только Предкавказья, но и всего государства. Если не рассматривать территории Царства Польского и Прибалтики, где формирование городского этнокультурного ландшафта протекало в совершенно особых исторических условиях, а также районы немецкой колонизации Поволжья (прежде всего, Саратовскую и Самарскую губернии), то по величине удельной доли немцев (7 %) в общем составе населения Армавир занимал первое место в Российской империи. Таким образом, уже в конце XIX в., пусть и с известными оговорками, Армавир превращается в самый «немецкий» из изначально ненемецких городских центров страны.

В начале XX в. быстрый рост численности немцев в Армавире продолжался. Своеобразный итог этих демографических процессов позволяют подвести результаты проведенной в декабре 1926 г. первой Всесоюзной переписи населения СССР. По ее сведениям в городе Армавире проживало 2 913 немцев ([Поселенные итоги..., 1929: 2](#)). Местная община становится крупнейшей на Северном Кавказе, опередив по численности даже ставропольское селение Давсунское, образованное еще в конце XIX в. из 4-х прежде самостоятельных колоний. В 1926 г. здесь было зафиксировано 2 700 немецких жителей ([Поселенные итоги..., 1929: 255](#)). Даже в крупнейшем городе и административном центре учрежденного в 1924 г. Северо-Кавказского края Ростове-на-Дону (вместе с Нахичеванью-на-Дону) по данным всесоюзной переписи насчитывалось всего 1 982 немца ([Поселенные итоги..., 1929: 80](#)). В этот период Армавир продолжает занимать одно из первых мест по доле немецкого населения (в 1926 г. – 4 %) к общему числу горожан в рамках всего СССР (не считая городов АССР Немцев Поволжья).

Как было сказано выше, первые детальные сведения о численности немецкого населения Армавира появляются только после всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. При проведении переписи этническая принадлежность человека определялась по родному языку. Известно, что в тот год немецкий язык был таковым для 1 269 армавирцев, из которых 652 были мужчинами, а 617 женщинами ([Первая всеобщая..., 1905: 60](#)).

В изданном Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел справочнике «Города России в 1904 году» указано, что немцы среди других жителей Армавира составляли 8 % ([Города России..., 1906: 234](#)). В то время всего в селении проживало 25 449 чел., из чего легко понять, что количество Deutsche здесь было примерно 2 035 чел. Необходимо заметить, что в этот год и, возможно, еще какое-то время спустя, немцы достигают своей самой большой доли по отношению к общему населению Армавира.

В последующие годы, несмотря на то, что в целом численность общины увеличивается, процент немцев в составе жителей Армавира снижается, очевидно, за счет более интенсивного притока населения из центральных и южных губерний России. Так, в 1920 г. немцы составляли 3,6 % от всего населения города, в 1923 г. – только 2,4 %, а в 1926 г. – 4 %. Однако, вернемся в первое десятилетие XX в.

Нам известно, что с 1904 по 1908 гг. численность немцев в Армавире увеличилась примерно на 170 чел., и составляла уже 2 206 чел. ([РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 227. Л. 50](#)). Статистическое издание «Города России в 1910 году» фиксирует 2 834 чел. немецких жителей Армавира ([Города России..., 1914: 910-911](#)). В 1911 г. немецкая община в селении достигла 2 854 чел. ([ГАКК. Ф. 573. Оп. 1. Д. 44. Л. 46](#)). И далее мы наблюдаем постепенную стабилизацию численности интересующей нас этносоциальной группы. К 1915 г. количество немцев в Армавире, преобразованном в 1914 г. в город, составляло 2 866 чел. ([Отчет начальника..., 1916: 14](#)).

Таким образом, до самого начала Первой мировой войны численность представителей немецкой общины Армавира последовательно увеличивалась. Этот вывод можно было бы распространить и по отношению к периоду вплоть до второй половины 1920-х гг., когда в

ходе Всесоюзной переписи населения 1926 г. немцев среди армавирцев оказалось 2 913 (*Поселенные итоги...*, 1929: 2), однако данные за 1920 и 1923 гг. явно выпадают из этой тенденции.

По итогам первой переписи населения РСФСР 1920 г. немцы составляли всего 3,6 % от общего населения Армавира (64 051 чел.), что соответствовало, примерно, 2 035 чел. (*АОАА. Ф. Р- 475. Оп. 1. Д. 11. Л. 375; Армавирское окружное... 1925: 3*). В материалах переписи за этот год был отмечен довольно любопытный аспект: распределение квартирохозяев по родному языку. Общая численность владельцев квартир в городе составляла 11 511 чел., из которых 436 чел. (3,78 %) родным языком назвали немецкий (*АОАА. Ф. Р- 475. Оп. 1. Д. 11. Л. 376-377*). Обращает на себя внимание тот факт, что доля немецких квартирохозяев приблизительно соответствовала проценту немцев в общем населении Армавира в 1920 г. Это обстоятельство также можно рассматривать как косвенный критерий для определения численности общины.

В марте 1923 г. в стране прошла Всесоюзная перепись городского населения. Если верить ее результатам, доля немцев среди армавирцев продолжает снижаться, составив только 2,4 % от 60 474 чел. общего количества жителей (*Армавирское окружное... 1925: 2, 3*), что равнялось примерно 1 450 чел.

Нам сложно объяснить то обстоятельство, почему за три последующих года к 1926 г. немецкая община Армавира увеличивается ровно в два раза, превысив довоенные показатели. До этого времени удвоение численности местных немцев произошло примерно за 10-12 лет. В 1897 г. их было 1 269 чел., в 1908 г. – 2 206 чел., и лишь в 1910 г. был преодолен двукратный уровень в сравнении со временем переписи 1897 г. – 2 834 чел.

Если довериться упомянутым данным за 1920 и 1923 гг., то все равно нельзя утверждать, что такой заметный рост численности немецкого населения города в середине 1920-х гг. мог произойти за счет естественного прироста. Причиной такого явления мог бы стать, например, временный выезд и последующее возвращение части немцев в Армавир после окончания гражданской войны, а также голода 1921-1922 гг. Однако, это предположение не подкрепляется какими-либо первоисточниками. На наш взгляд, подобные демографические скачки, вероятнее всего, были связаны с неполнотой и несовершенством учета населения в ходе переписных кампаний 1920-го и 1923 г., что объясняется самой сложностью социально-политической и хозяйственно-экономической ситуации в стране, только начавшей выходить из тяжелейшей гражданской войны. Не случайно, что в результатах этих первых советских переписей, численность этнических групп приводилась не в конкретных цифровых данных, а лишь в процентах от общего размера населения города.

Каким же образом изменялось количество немцев в Армавире в период с 1926 по 1941 гг.? Нужно сразу сказать, что точных сведений по этому периоду нет. Тем не менее, мы попытаемся, используя демографические данные и методики, приблизиться к наиболее достоверной реконструкции процессов изменения численности интересующей нас этносоциальной группы. Главной источниковой основой для последующих выводов послужили метрические книги армавирского лютеранского молитвенного дома (*АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 105. Метрическая книга записей о смерти за 1890-1897 гг. (99 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 106. Метрическая книга записей о рождении за 1898-1909 гг. (237 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 107. Метрическая книга записей о смерти за 1898-1911 гг. (239 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 108. Метрическая книга записей о бракосочетании за 1899-1911 гг. (104 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 109. Метрическая книга записей о бракосочетании за 1903-1920 гг. (80 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 110. Метрическая книга записей о рождении за 1909-1918 гг. (302 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Метрическая книга записей о рождении за 1909-1924 гг. (237 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 112. Метрическая книга записей о рождении, смерти за 1909-1911 гг. (56 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Метрическая книга записей о бракосочетании за 1911-1923 гг. (192 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 114. Метрическая книга записей о смерти за 1911-1920 гг. (192 л.)). И книги записей актов гражданского состояния, составлявшиеся в рассматриваемый период в местном подразделении ЗАГС (*Архив ЗАГС г. Армавира. ДД. 126, 138-140, 151-154, 168, 169, 187-189, 208, 209, 259-272, 315-322, 354-363, 386-389, 411-414, 465-468, 529, 548, 549, 563, 564, 580, 603, 628*).*

Отметим, что нам известны, во-первых, более или менее точные сведения о численности немцев в Армавире за предыдущие годы, и, во-вторых, данные о рождаемости, смертности и заключаемых немцами браков в это же время. Аналогичные сведения известны нам и по отношению к периоду после 1926 г. Для выяснения демографической динамики немецкой общины Армавира в течение пятнадцати лет (с 1926-го до 1941 г.), нами была выдвинута рабочая гипотеза. Суть ее заключается в том, что существует известная связь между числом рождений, смертей и браков внутри определенного сообщества, с одной стороны, и общей численностью этой группы, с другой стороны.

Несомненно, что у данного суждения есть недостатки, а значит и результаты, полученные с помощью специальных методов и конкретных исследовательских приемов, тоже могут быть не точны. Например, на погрешность подсчетов может повлиять миграция, высокая детская смертность, а также возможный рост числа смешанных браков. Чтобы минимизировать эти факторы, мы попытаемся взять за основу такую форму предмета нашего исследования, которая будет в максимальной степени избавлена от вероятностных отклонений и оговорок.

В [Таблице 1](#) мы сопоставили параметры корреляции численности немцев Армавира в известные нам годы с количеством зафиксированных среди них актов рождений, браков и смертей.

Таблица 1. Соотношение количества немцев Армавира с числом рождений, смертей и браков

Год	Общее число немцев (чел.)	Родилось		Умерло		Вступило в брак	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
1897	1 269	75	5,9	90	7,1	-	-
1904	2 035	119	5,8	82	4,0	24	1,2
1908	2 206	115	5,2	132	6,0	66	2,9
1910	2 834	121	4,2	122	4,3	88	3,1
1911	2 854	153	5,3	76	2,7	62	2,2
1915	2 866	113	3,9	109	3,8	26	0,9
1923	1 451	98	6,7	40	2,8	40	2,8
1926	2 913	180	6,2	59	2,0	98	3,3

Таким образом, наименьшая погрешность показателей наблюдается в данных о рождаемости. Она колеблется в пределах всего 2,8 %. Так, в 1915 г. доля новорожденных составила 3,9 % от численности немецкой общины, а в 1923 г. – 6,7 %. Отбросим эти данные, так как они отклонялись от наиболее вероятных величин в силу сложившихся объективных исторических условий. В 1915 г. на снижение рождаемости повлияли экономические трудности периода первой мировой войны. Высокий же процент новорожденных в 1923 г., предположительно, можно объяснить компенсирующей демографической тенденцией, когда после ряда тяжелых и голодных лет социум начинает активно самовоспроизводиться. В исторической демографии такие примеры не являются редкостью. Поэтому нам представляется, что наиболее вероятная средняя величина в соотношении количества новорожденных и общей численности немцев Армавира будет колебаться в границах между 4,2 % (показатель 1910 г.) и 6,2 % (показатель 1926 г.). Уверенности добавляет то, что это были относительно благополучные и стабильные годы. Таким образом, средняя величина коэффициента «рождаемость/численность» оказалась равной 5,43 %.

Теперь взглянем на отношение количества скончавшихся немецких жителей к общей численности этносоциальной группы в отдельные годы. На первый взгляд, этот параметр имеет больший разброс. Однако, если внимательно отнестись к повышенным показателям 1897-го и 1908 г., то все легко разъяснится. Дело в том, что в Армавире эти годы сопровождалась сильными вспышками оспы. В 1897 г. от нее умер 41 чел., а в 1908 г. – 43. Буквально все они были детьми, лишь в редких случаях старше 5 лет. Принимая во

внимание, что все наши подсчеты направлены на определение вероятной численности немецкой части жителей Армавира с 1926 по 1941 гг., важно отметить, что, по данным книг записей актов гражданского состояния, заболевания оспой в 1920-1930-е гг. носили единичный характер. Таким образом, если мы исключим из общего числа умерших в 1897-м и 1908 г. соответственно 41 и 43 чел., то доля скончавшихся немцев по отношению к общей их численности в городе Армавира составит в 1897 г. – 3,9 %, а в 1908 г. – 4,0 %. Поэтому крайними величинами в этой категории соотношений остаются показатели 1926 г. – 2 % и 1910 г. – 4,3 %. Средний же параметр, таким образом, будет равен 3,44 %.

4. Результаты

Вернемся к главному вопросу этой статьи: сколько немцев проживало в Армавире накануне начала Великой Отечественной войны?

Мы вывели отношение количества новорожденных в немецких семьях Армавира к общей численности городской общины в 5,43 %, а умерших – примерно 3,44 %. Следовательно, если мы примем за основу коэффициенты рождаемости, то численность немецкой этносоциальной группы в Армавира в 1940 г. должна была составить 1 565 чел.

Обратимся теперь к показателю смертности. Следуя той же логике, мы приходим к выводу, что численность немцев в Армавира в 1940 г. примерно могла равняться 1 453 чел.

Далее можно обратиться к демографическим данным тех годов, которые для населения Армавира являлись наиболее типичными по уровню смертности. Например, это 1935 г., когда скончалось 970 жителей города; 1937 г. – 1 290 чел.; 1939 г. – 1 330 чел. В те же годы количество умерших немцев составило соответственно: 52, 61 и 36 чел. Это свидетельствует о том, что по среднему коэффициенту корреляции количества умерших к общей численности этносоциальной группы (3,44 %), немцев в Армавира должно было насчитываться: в 1935 г. – 1 508 чел., в 1937 г. – 1 769 чел. и в 1939 г. – 1 044 чел.

Применяя метод сопоставления количества умерших с общей численностью этносоциальной группы, мы видим, что в 1930-е гг., прослеживалось общее снижение численности немцев, проживавших в Армавира, по сравнению с 1926 г. Демографические итоги, которые мы обосновали выше (то есть численность немцев в 1940 г.), не выглядят ошибкой. Наиболее вероятным представляется, что количество немцев в Армавира накануне Великой Отечественной войны колебалось в диапазоне от 1 453 до 1 565 чел.

Нападение фашистской Германии на СССР обернулось для представителей армавира общины, как и практически для всех советских немцев трагедией. В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 21 сентября 1941 г. «О переселении немцев из Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Тульской области, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР» из Армавира было выселено подавляющее большинство жителей немецкого происхождения (Шнайдер, Ктиторов, 2012: 324). В основном новым местом проживания для них стали северные области Казахстана. Лишь немногие из кубанских немцев впоследствии вернулись обратно. По данным всероссийской переписи населения 2010 г. (итоги переписи 2020-2021 гг. пока не опубликованы) в Армавира было зарегистрировано 366 немцев, что составило 0,17 % от общей численности жителей города (Всероссийская перепись...).

5. Заключение

Таким образом, в настоящем исследовании представлено развернутое обоснование ответа на вопрос о том, как изменялось количество немцев в Армавира после Всесоюзной переписи 1926 г., когда историки получили последнюю «твердую» цифру об их численности в городе.

Как объект научного изучения, наверное, любая локальная группа, имеющая этнокультурную основу идентификации, ставит перед историками, этнографами, демографами и другими специалистами несколько вопросов. Представляется, что самым важным из них является проблема определения границ предмета исследования. Где начинается и где заканчивается ее история, кого следует включать в ее состав? Учитывая специфику прошлого российских немцев и способы их адаптации к непростым социально-политическим условиям в XX в., особенное внимание обращают на себя процессы миграции и проблема этнического размывания. Пристальный анализ различных аспектов, в том числе

и демографических, истории и жизнедеятельности крупнейшей на Северном Кавказе немецкой общины Армавира позволяет приблизиться к более достоверной реконструкции яркой и неоднородной этнокультурной панорамы российского социума, как в ретроспективе, так и на современном этапе.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта «Историко-культурное партнерство народов Кубани как основа формирования духовных ценностей, патриотизма и гражданственности в образовательном пространстве Краснодарского края» № ППН-21.1/26.

Литература

- АОАА – Архивный отдел администрации г. Армавира.
- Армавирское окружное... 1925 – Армавирское окружное статистическое бюро. Бюллетень №2. Декабрь 1924 г. Армавир: Армавир. окр. статбюро, 1925. 47 с.
- Архив ЗАГС г. Армавира – Архив отдела записи актов гражданского состояния г. Армавира.
- Воронезцев, 1998 – Воронезцев А.В. Миграционные процессы в Поволжских колониях в XIX в. / *Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции.* М.: Изд-во «Готика», 1998. С.97-108.
- Всероссийская перепись... – Всероссийская перепись населения 2010. Население по национальности и владению русским языком по муниципальным образованиям Краснодарского края. [Электронный ресурс]. URL: [https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/pub-04-04\(1\).pdf](https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/pub-04-04(1).pdf) (дата обращения: 15.03.22).
- ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
- Города России..., 1906 – Города России в 1904 году / Центральный статистический комитет МВД. СПб.: Типо-лит. Н.Л.Ныркина, М.Д.Ломковского и Акц. общ. «Слово», 1906. 907 с., разд. паг.
- Города России..., 1914 – Города России в 1910 году / Центральный статистический комитет МВД. СПб.: Типо-лит. Н.Л.Ныркина, 1914. 1200 с., разд. паг.
- Городецкий, 1915 – Городецкий Б.М. Немецкое землевладение на Кубани // *Кубанский сборник.* Т. 20. Екатеринодар: Кубанский обл. стат. ком., 1915. С. 351-380.
- Дитц, 1997 – Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов / Под науч. ред. И.Р. Плева. М.: Изд-во «Готика», 1997. 495 с.
- Немецкие населенные..., 2002 - Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г.: Справочник. [Сост. В.Ф. Дизендорф]. М.: Обществ. акад. наук рос. немцев, 2002 [Электронный ресурс]. URL: https://wolgadeutsche.net/diesendorf/Verzeichnis_bis_1941.pdf (дата обращения: 15.03.22).
- Немцы России..., 2006 – Немцы России: населенные пункты и места поселения: Энциклопедический словарь. [Сост. В.Ф. Дизендорф]. М.: «ЭРН», 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://wolgadeutsche.net/diesendorf/Ortslexikon.pdf> (дата обращения: 15.03.22).
- Отчет начальника..., 1916 – Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области за 1915 год. Екатеринодар: Тип. Кубан. обл. правл., 1916. 367 с., разд. паг.
- Первая всеобщая..., 1905 – Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т.65. Кубанская область / под редакцией Н.А. Тройницкого. СПб.: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. [4], XII, 263 с.
- Плохотнюк, 1998 – Плохотнюк Т.Н. Образование немецких колоний на Северном Кавказе / *Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции.* М.: Изд-во «Готика», 1998. С. 109-133.
- Поселенные итоги..., 1929 – Поселенные итоги переписи 1926 г. по Северо-Кавказскому краю. Ростов н/Д: гостип. им. Коминтерна Севкавказполиграфтреста, 1929. II, 468, 83 с.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- Шнайдер, Ктиторов, 2012 – Шнайдер В.Г., Ктиторов С.Н. Немцы Армавира. Армавир: Полиграфическое предприятие им. Скорины, 2012. 680 с.

Юракова, 2009 – Юракова О.В. Возникновение немецких колоний на Северо-Западном Кавказе во второй половине XIX века: причины, численность, расселение // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Научный журнал*. № 115. СПб.: ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», 2009. С. 108-116.

References

AOAA – Arkhivnyi otдел administratsii g. Armavira [Archive Department of the administration of Armavir].

Arkhiv ZAGS g. Armavira – Arkhiv otдела zapisi aktov grazhdanskogo sostoyaniya g. Armavira [Archive of the Civil Registration Department of Armavir].

Armavirskoye okruzhnoye..., 1925 – Armavirskoye okruzhnoye statisticheskoye byuro [Armavir district statistical bureau]. *Byulleten' № 2 Dekabr' 1924 g. Armavir: Armavir. okr. statbyuro, 1925. 47 p.* [in Russian]

Ditts, 1997 – Ditts, Ya.Ye. (1997). *Istoriya povolzhskikh nemtsev-kolonistov* [History of the Volga German colonists]. Pod nauch. red. I.R. Pleve. M.: Izd-vo «Gotika», 495 p. [in Russian]

GAKK – Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya [State Archive of the Krasnodar Territory].

Goroda Rossii..., 1906 – Goroda Rossii v 1904 godu [Cities of Russia in 1904]. Tsentral'nyy statisticheskiy komitet MVD. SPb.: Tipo-lit. N.L.Nyrkina, M.D.Lomkovskogo i Akts. obshch. «Slovo», 1906. 907 p., razd. pag. [in Russian]

Goroda Rossii..., 1914 – Goroda Rossii v 1910 godu [Cities of Russia in 1910]. Tsentral'nyy statisticheskiy komitet MVD. SPb.: Tipo-lit. N.L.Nyrkina, 1914. 1200 p., razd. pag. [in Russian]

Gorodetskiy, 1915 – *Gorodetskiy, B.M.* (1915). Nemetskoye zemlevladieniye na Kubani [German land ownership in the Kuban]. *Kubanskiy sbornik*. T. 20. Yekaterinodar: Kubanskiy obl. stat. kom. Pp. 351-380. [in Russian]

Nemetskiye naseledeniye..., 2002 – Nemetskiye naseledeniye punkty v SSSR do 1941 g.: Spravochnik [German settlements in the USSR before 1941: a Handbook]. [Sost. V.F. Dizendorf]. M.: Obshchestv. akad. nauk ros. nemtsev, 2002. [Electronic resource]. URL: https://wolgadeutsche.net/diesendorf/Verzeichnis_bis_1941.pdf (date of access: 15.03.22). [in Russian]

Nemtsy Rossii..., 2006 – Nemtsy Rossii: naseledeniye punkty i mesta poseleniya: Entsiklopedicheskiy slovar' [Germans of Russia: settlements and places of settlement: Encyclopedic Dictionary]. [Sost. V.F. Dizendorf]. M.: «ERN», 2006. [Electronic resource]. URL: <https://wolgadeutsche.net/diesendorf/Ortslexikon.pdf> (date of access: 15.03.22). [in Russian]

Otchet nachal'nika..., 1916 – Otchet nachal'nika Kubanskoy oblasti i nakaznogo atamana Kubanskogo kazach'yego voyska o sostoyanii oblasti za 1915 god [Report of the chief of the Kuban region and the chief ataman of the Kuban Cossack army on the state of the region for 1915]. Yekaterinodar: Tip. Kuban. obl. pravl., 1916. 367 p., razd. pag. [in Russian]

Pervaya vseobshchaya..., 1905 – Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii, 1897 g. T.65. Kubanskaya oblast' [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897. Kuban region]. Pod redaktsiyey N.A. Troynitskogo. SPb.: izdaniye Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del, 1905. [4], XII, 263 p. [in Russian]

Plokhotnyuk, 1998 – *Plokhotnyuk, T.N.* (1998). *Obrazovaniye nemetskikh koloniy na Severnom Kavkaze* [Formation of German colonies in the North Caucasus]. *Migratsionnyye protsessy sredi rossiyskikh nemtsev: istoricheskiy aspekt. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. M.: Izd-vo «Gotika». Pp. 109-133. [in Russian]

Poselennyye itogi..., 1929 – Poselennyye itogi perepisi 1926 g. po Severo-Kavkazskomu krayu [Results of the settlements of the 1926 census in the North Caucasus region]. Rostov n/D: gostip. im. Kominterny Sevkavpoligrafrestya, 1929. II, 468, 83 p. [in Russian]

RGIA – Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive].

Shnaider, Ktitorov, 2012 – *Shnaider, V.G., Ktitorov, S.N.* (2012). *Nemtsy Armavira* [The Germans of Armavir]. Armavir: Poligraficheskoe predpriyatie im. Skoriny, 680 p. [in Russian]

Voronezhstsev, 1998 – *Voronezhstsev, A.V.* (1998). *Migratsionnyye protsessy v Povolzhskikh koloniyakh v XIX v.* [Migration processes in the Volga colonies in the XIX century]. *Migratsionnyye protsessy sredi rossiyskikh nemtsev: istoricheskiy aspekt. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. M.: Izd-vo «Gotika». Pp. 97-108. [in Russian]

Vserossiyskaya perepis'... – Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010. Naseleniye po natsional'nosti i vladeniyu russkim yazykom po munitsipal'nym obrazovaniyam Krasnodarskogo kraya [All-Russian population census 2010. Population by nationality and knowledge of the Russian language by municipalities of the Krasnodar Territory] [Electronic resource]. URL: [https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/pub-04-04\(1\).pdf](https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/pub-04-04(1).pdf). (date of access: 15.03.22). [in Russian]

Yurakova, 2009 – Yurakova, O.V. (2009). Vozniknoveniye nemetskiikh koloniy na Severo-Zapadnom Kavkaze vo vtoroy polovine XIX veka: prichiny, chislennost', rasseleniye [The Emergence of German Colonies in the North-Western Caucasus in the Second Half of the 19th Century: Causes, Numbers, Settlement]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. Nauchnyy zhurnal*. 115. SPb.: FGBOU VO «Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. A.I. Gertsena», pp. 108-116. [in Russian]

Особенности и итоги демографических процессов в среде немецкого населения Армавира (конец 1880-х – 1941 гг.)

Владимир Геннадьевич Шнайдер^{a, *}, Сергей Николаевич Ктиторов^a

^a Армавирский государственный педагогический университет, Российская Федерация

Аннотация. В настоящем исследовании рассматриваются демографические процессы в среде крупнейшей на Северном Кавказе немецкой общины Армавира. Важнейшими источниками информации при рассмотрении динамики численности данной этнолокальной группы являются метрические книги армавирского лютеранского молитвенного дома, книги записей актов гражданского состояния городского отдела ЗАГС, а также материалы переписей населения 1897 г., 1920 г., 1923 г. и 1926 г. Установлено, что все армавирские немцы являлись мигрантами последней четверти XIX – начала XX в., или же их детьми, появившимися на свет уже на Кубани. Подавляющее большинство переселенцев прибыло из Поволжья, прежде всего, из Самарской губернии (65,6 %) и из Саратовской губернии (23,6 %). Остальные 10,8 % немцев переехали в Армавир из других регионов, преимущественно из Прибалтики, а также Украины, Бессарабии и Крыма. Основными факторами миграции на Кубань стал комплекс экономических причин, в первую очередь, малоземелье и сложные жизненные обстоятельства, усугублявшиеся неурожайными, голодными и эпидемическими годами в землях Поволжья. В Армавире большинство немцев сохраняло официальный статус поселян Самарской и Саратовской губерний. На протяжении дореволюционного периода численность местной общины последовательно росла. Если в 1897 г. Армавире проживало 1 269 немцев, то в 1910 г. – уже 2 834 чел. В 1904 г. от общего количества жителей Армавира (25 449 чел.) доля немцев составляла 8 %, что превышало аналогичные показатели других городских центров Российской империи, за исключением Прибалтики, Польши и районов немецкой колонизации Поволжья. По данным первой Всесоюзной переписи населения СССР 1926 г. рассматриваемая этнолокальная община (2 913 чел.) становится крупнейшей на Северном Кавказе, опередив даже бывшие немецкие колонии региона. В последующие полтора десятилетия численность немцев в Армавире постепенно снижается. С помощью определения корреляционной зависимости показателей брачности, рождаемости и смертности от общей численности рассматриваемой этнической группы авторы приходят к выводу, что к 1941 г. в городе насчитывалось от 1453 до 1565 немцев. После начала Великой Отечественной войны подавляющее большинство жителей немецкого происхождения были выселены из Армавира в северные области Казахстана.

Ключевые слова: немецкая община Армавира, немецкие колонии, этнолокальная группа, демографические процессы, миграция, перепись населения.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: schneiderwg@mail.ru (В.Г. Шнайдер)